

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2019 г. А. В. Малько^{1, *}, А. Ю. Саломатин^{2, **}

¹ Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук

² Пензенский государственный университет

*E-mail: i_gp@ssla.ru

**E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Поступила в редакцию 16.11.2017 г.

В статье прослеживается влияние глобализации на государство и право. Будучи результатом постмодернизационных процессов, глобализация стимулирует широкую вовлеченность государства в международные дела, эрозию государственного суверенитета, нестабильность государственной политики. Политическая постмодернизация имеет негативные последствия. Тем не менее появляющееся информационно-правовое и социальное государство пытается найти ответы на вызовы глобализации.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация государства и права, эрозия государственного суверенитета, роль негосударственных факторов в мировой политике, информационно-правовое и социальное государство.

DOI: 10.31857/S013207690004428-2

Государство и право, вовлеченные в стремительную и противоречивую динамику современного общественного развития, следует рассматривать комплексно в их сложном взаимодействии. Поэтому наряду с правовой жизнью, — достаточно устойчивейшей категорией¹, — необходимо использовать и понятие государственно-правовой жизни. Именно оно отражает развивающуюся социальную реальность, выражающуюся в действии механизма как государства, его органов, так

и обеспечивающих их функционирование правовых актов и правоотношений, характеризующих специфику и уровень государственно-правового развития социума, отношение его членов к государству и праву. Несомненно, долгое время государство определяло развитие права. Но в настоящее время в условиях глобализации и определенного ослабления государства взаимоотношения между государством и правом не столь однозначны. На мировой арене появились еще и иные акторы, а сама жизнь на нашей планете приобрела сложную многоуровневость и турбулентность.

Глобализация — относительно новое, хотя уже и примелькавшееся в науке и публицистике явление. Еще недавно, по крайней мере до начала в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса, будущее представлялось относительно предсказуемым, и казалось, что катаклизмы не грозят нашей планете. Однако болезненный переход к новому технологическому укладу, который, как будем надеяться, скоро завершится, не внушает нам пока чувства успокоенности. Но самый главный вопрос, который задают себе юристы и политологи, — сумеет ли выстоять государство перед лицом глобализационных вызовов? Не будем ли мы вскоре жить в общемировом суперпоселении по правилам безумного общепланетарного диктата?

¹ См., напр.: Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000; Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2005; Малько А. В., Пономаренков В. А. Правовая жизнь современного общества: социально-факторный анализ. М., 2015; Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А. В. Малько. М., 2016; Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. М., 2016; Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько. М., 2017; Малько А. В., Кроткова Н. В., Сулейманов Б. Б. Обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Политическая и правовая жизнь в современной России: федеральный и региональный уровни» // Государство и право. 2017. № 5; Малько А. В., Пономаренков В. А., Кроткова Н. В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9.

* * *

Миграции — это давний спутник человечества. Перемещение племен и этносов было присуще нашей цивилизации еще в догосударственном состоянии. Господствующие в науке представления о прародине человека где-то на юге и востоке Африки, а не в Азии (Индии и Китае)² предсказывают, что наши далекие предки мигрировали по земной поверхности. Где-то около 100 тыс. лет назад они вышли за пределы Африки и через Юго-западную Азию, двигаясь на Восток, распространились по всему миру³. Однако это и последующие перемещения нельзя назвать глобализацией, даже если мы имеем в виду более «неолитическую революцию» VIII—V тыс. до н.э.⁴ Это было бы некорректное использование относительно нового понятия, относящегося к концу XX в. Интернационализация — более уместный термин, означающий сближение государства и народов.

Она отчетливо протекала лишь в последние столетия в рамках отдельных континентов и регионов, зная при этом свои периоды усиления и ослабления, но **никогда до настоящего момента, т.е. до рубежа II и III тысячелетий, не затрагивала всю планету в целом.**

Вряд ли имеет смысл всерьез говорить о процессах глубокого взаимодействия государств и их народов, когда численность обособленных человеческих коллективов шла на десятки и сотни индивидов, и они выполняли простейшие социальные функции. С момента рождения ранних государств начинаются спорадические контакты между ними с выделением территориальных зон более плотного взаимодействия, где соперничество и войны, смена государств-лидеров и цивилизаций являлись обычным делом (например, междуречье Тигра и Евфрата). Но это явление нельзя даже назвать **интернационализацией**. Не проявлением интернационализации, а разовым **межцивилизационным взаимодействием** следует обозначить державу Александра Македонского и возникшие на ее руинах эллинистические государства. Синтез античной культуры и древневосточных социальных порядков был в большей степени выгоден Древнему Востоку, а не Средиземноморскому миру, и он не привел к каким-либо масштабным общепланетарным последствиям. Тем более торжеством одной, конкретной цивилизации явился Древний Рим, собравший под своим началом до 50 млн представителей

различных народов, подчинившихся единой воле и культуре. После падения Вечного города эра крупных и устойчивых империй в Европе закончилась. За исключением Византии и Китая, долговременных империй не возникло и на Востоке. Но самое главное — **было бы недальновидным подвергать инфляции термин «интернационализация»** и называть им любые контакты соседних государств и народов. Только **регулярное и длительное взаимодействие социумов, располагавшихся на разных континентах, которое ведет к коренной трансформации их жизни, мы определяем как интернационализацию**. Начало этим процессам положили Великие географические открытия конца XV—XVI вв., ставшие отправной точкой колониальной экспансии. Анклавы (очаговый) колониализм XVI—XVIII вв. приобретает в XIX в. общемировой характер, идет борьба за колониальный передел мира. Но и в это время развитые и слаборазвитые государства (или колонии) существуют как бы параллельно друг другу. Даже в годы двух мировых войн — годы беспрецедентной интернационализации военных конфликтов, интернационализация носила секторальный и отнюдь не долговременный характер. **Лишь после Второй мировой войны и распада колониальной системы интернационализация стала свершившимся фактом**, и ее реальным подтверждением оказались транснациональные корпорации (ТНК), организовавшие производство в международных масштабах и добившиеся политического влияния. Глобализация — это финальный этап на пути взаимодействия народов и государств Земного шара. Между ними складывается тесная взаимная зависимость только на рубеже тысячелетий. Характерно, что термин «глобализация» в 1980-е годы употреблялся крайне редко, а в 1990-е гг. он уже становится ключевой идеей⁵, возникнув как бы ниоткуда⁶. Во многом это связано с неожиданным крахом мировой системы социализма и экспансией политических и экономических парадигм Запада⁷.

* * *

Глобализация, по нашему глубокому убеждению, есть порождение постмодернизационных процессов, а не наоборот. Это — одна из граней (преимущественно внешнего характера) нового общества, стартовавшего в 1980-е годы после циклических и структурных кризисов 1970-х гг.⁸ Новая

² См.: Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. 5-е изд., испр. М., 1999. С. 94.

³ См.: Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 32.

⁴ Макуев Р.Х. Актуализация роли государства в обеспечении национальной безопасности в условиях глобализации // Государство и право. 2010. № 8. С. 33.

⁵ См.: Waters M. Globalization. L.—N.Y., 1995. P. 3.

⁶ См.: Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 24.

⁷ См.: Кирсанов А.И. Глобализация и проблемы взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром // Вестник МГОУ. Сер. «Философские науки». Вып. 15. 2009. С. 86–89.

⁸ См.: Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 253.

Постмодернизационные процессы в сфере государства и права как основа глобализации

постиндустриальная экономика коренным образом меняет общество, государство и право (см. схему).

В результате исчерпания доминирующей роли крупного машинного производства мир перешел к новому технологическому укладу, в котором компьютерные технологии заняли ведущее место. Всеобщая компьютеризация производства и быта повлекла за собой ускоренное развитие венчурного (рискованного) бизнеса. Безусловно приоритетной стала роль сферы услуг. Глубокая интернационализация экономики касается не только сферы финансов, но и отдельных отраслей производства.

Далеко не самые лучшие времена испытывает государство прежде всего под влиянием внешних факторов. Поклонники глобализации рисуют образы «глобальной демократической империи» (Н. Фергюсон), «глобального гражданского общества» (Р. Дарендорф, Э. Гидденс), «глобального гражданства» (Ю. Хабермас, М. Эван), «космополитического государства» (У. Бек). Симптоматичен выход труда под названием «Глобальное административное право», в котором «доказывается падение роли национальных парламентов, муниципалитетов, судов, международных институтов и правовых норм и преобладание значения так называемых функциональных институтов типа Всемирного Банка, ВТО, МОТ, ВОЗ и т.п.»⁹. Таким

образом, мы видим, что, с одной стороны, на мировой арене появились новые действующие силы в лице транснациональных корпораций (ТНК) и международных некоммерческих организаций (НКО). С другой стороны, само государство посредством многочисленных договоров и неформальных связей оказалось вовлеченным более глубоко, чем ранее, в международные дела. А это поставило его в весьма трудную ситуацию значительной непредсказуемости.

Возьмем хотя бы фактор ТНК. Еще в 2000 г. «по объему добавленной стоимости из 100 самых крупных “экономических систем” 29 были транснациональными компаниями (ТНК) и 71 – независимыми государствами»¹⁰.

Известны примеры, когда конкретные ТНК финансируют государственные перевороты (наконец, ИТТ в Чили в 1973 г.) или являются виновниками крупнейших экологических катастроф (как британская BP, загрязнившая огромные площади в Мексиканском заливе). Чаше всего «транснациональные корпорации выходят из национально-государственных рамок и de facto расторгают договор о лояльности с институтами национального

⁹ Тихомиров Ю.А. Государство в мировом сообществе // Общественные науки и современность. 2017. № 3.

¹⁰ Подольская Т.В. Глобализация и транснационализация мировой экономики в геоэкономическом пространстве. Ростов н/Д., 2008. С. 7.

государства»¹¹. Достаточно дестабилизирующей является и деятельность некоторых НКО. Так, Гринпис прославился своими шумными экологическими акциями против экономических конкурентов США и Запада. Его операция против российской нефтяной платформы «Приразломная» в 2013 г., видимо, может служить классикой геополитического шантажа, которому российскими властями был дан достойный отпор¹².

Однако не все государства могут и готовы должным образом защитить свой государственный суверенитет. Эрозия последнего — серьезная проблема. По поводу этого высказываются различные точки зрения. Так, гиперглобалисты говорят о бесполезности государства, скептики рассматривают государство как творцы интернационализации, а трансформисты полагают, что хотя отдельное государство не стало сильнее в процессе развития мирового рынка, но государства все чаще объединяются друг с другом, укрепляя свой совместный потенциал¹³. Весьма типична для западной государственно-правовой мысли позиция канадского компаративиста П. Гленна. Он ни в коем случае не считает государство жертвой глобализации. По его мнению, оно выступало ее агентом и бенефициаром. Оно поддерживает развитие технологий, которые запросто пересекают границы. Оно вынуждено соглашаться с циркулированием потоков информации. В результате межгосударственного сотрудничества государство повышает свой познавательный потенциал и возможности проведения реформ¹⁴. К сожалению, столь благостная картина не соответствует действительности. Все государства — очень разные. Каждое из них обладает определенными геополитическими и социально-экономическими особенностями, которые хуже или лучше позволяют занимать свое место (чаще всего подчиненное!) в общемировом пространстве.

Дополнительно осложняет внешнеполитические позиции государств поиск оптимального соотношения между государственным регулированием и дерегулированием. Как известно, 1980-е годы были отмечены серией **неоконсервативных новаций** в различных странах. «Налоговые реформы, дерегламентация, приватизация и бюджетное оздоровление стали главными инструментами

реvisions послевоенной кейнсианской модели экономики»¹⁵. Правда, уже в 1990-е годы от масштабного дерегулирования пришлось отказаться. В частности, директор Лондонской школы экономики Э. Гиденс предложил концепцию «третьего пути», согласно которой гражданское общество призвано одновременно быть инструментом сдерживания рынка и государства¹⁶. Однако споры продолжают. Например, один из классиков современного менеджмента П. Друкер не скупится на критику «бессилия» государства¹⁷, в то время как практические политики не намерены свертывать регулируемую деятельность. Тем не менее на уровне официальной пропаганды Запад и такие его структуры, как МВФ и Всемирный Банк, настаивают, что для развивающихся государств принцип дерегулирования должен преобладать, что подрывает возможности национальных экономик. На государство и опосредованно на право оказывает воздействие формирование социального эластичного, активистски-агрессивного гражданского общества, иного, чем это было в эпоху триумфа классической модернизации на рубеже XIX—XX вв.¹⁸ В современном, сильно дифференцированном, но быстро меняющем свою структуру социуме достижение согласия более затруднено.

Это связано не только с высокой вариативностью социально-культурных интересов населения, но и с наличием полярного понимания его элитами и слоями внешнеполитической повестки. Сам термин «глобализация» у разных индивидов «вызывает весьма эмоциональное к себе отношение. Одни считают, что это — предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной и превратится в нечто вроде метастазов Дисней-ленда»¹⁹. Само общество становится более этнически гетерогенным. Доля иностранцев по месту своего рождения составляет для Люксембурга — треть, для Швейцарии — четверть, для

¹¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибка глобализма — ответ на глобализацию. М., 2001. С. 19.

¹² См.: Дело «Arctic Sunrise» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Arctic_Sunrise (дата обращения: 19.10.2017).

¹³ См.: Ноженко М. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133—135.

¹⁴ См.: Glenn H. P. Cosmopolitan State. Oxford, 2013. P. 181—183.

¹⁵ Ван дер Бее Г. История мировой экономики. 1945—1990. М., 1995. С. 355.

¹⁶ См.: Giddens A. Runaway World. How globalization is Reshaping Our Lives. L., 2000.

¹⁷ Друкер П. Ф. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М.—СПб.—Киев, 2007. С. 208.

¹⁸ См.: Саломатин А. Ю. Гражданское общество в условиях постмодернизационного развития // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1.

¹⁹ Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М., 2004. С. 9.

Канады — пятую часть населения²⁰. Еще до иммиграционного кризиса 2014–2015 гг. во Франции и Италии наиболее низкий показатель иностранцев — 11% и 7.2%²¹. Повышается и удельный вес интернациональных браков: во Франции — с 10% в 1996 г. до 16% в 2009 г., в Германии — с 11.3% 1990 г. до 13.7% в 2010 г. В Швейцарии 45% брачных союзов — с иностранным элементом. Даже в этнически закрытой Японии последних — уже 5%²². Судя по событиям, последовавшим за президентскими выборами в США в ноябре 2016 г., космополитические либерально-мондиалистские настроения усиливаются. «Активная часть общества во все большей степени структурируется в рамках не привычных нам партий и клубов, но сект, объединяющих людей на основе не критического восприятия религиозной догмы, человека, товара или финансового продукта»²³. Эти фрагментированные организации в условиях современных медиатехнологий подвержены внешнему воздействию из-за рубежа. Средства массовой информации, используя новые коммуникационные технологии, стремятся усилить свое влияние на граждан. Они подрывают роль традиционных политических партий, раздробляют политические интересы на мелкие сегменты, снижают управляемость обществом. Они стремятся сформировать мировое политически ангажированное пространство.

Ситуация с Евросоюзом является весьма показательной, иллюстрируя весьма противоречивые последствия глобализации для государства. Среди всех межгосударственных интеграционных объединений единая Европа — наиболее продвинутое. Долгое время это было безусловным предметом ее гордости, подражания и славословий со стороны других государств и их лидеров.

Однако Евросоюз совершил за последние 30–40 лет немало ошибок, начиная с принятия в 1980-е годы в свой состав Греции, Испании и Португалии, которые «ни в экономическом, ни в культурно-политическом отношении не были готовы к данному шагу»²⁴. Немалые опасности таил в себе и переход на единую валюту: он, как утверждает американский экономист П. Кругман, снизил транзакционные издержки для бизнеса, но повысил риски последствий непродуманных заимствований для

экономически более слабых государств²⁵. Но самой значительной ошибкой стал прием в состав Евросоюза государств Восточной Европы. «Элитный консенсус по стратегическим вопросам, возможный при шести, девяти, 12 и даже 15 государствах-членах, стал очень труднодостижимым при 25, 27, 28 участниках. Включив в себя периферийные государства Европы, Евросоюз столкнулся с необходимостью аккумулировать более разнородные интересы»²⁶.

«Европейский Союз — это объединение, не являющееся федерацией или конфедерацией». Он «обладает публичной властью, но эта власть распространяется лишь на определенные сферы и не является всеобъемлющей»²⁷. После провала проекта конституции Евросоюза на референдумах во Франции и Нидерландах в мае — июне 2005 г. он потерял былой интеграционный динамизм. Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 г., был определенным компромиссом между радикальными оптимистами и осторожными реалистами. Со вступлением Европы, как и всего остального мира, в острейший финансово-экономический кризис обнажилась слабость европейской социально-экономической модели²⁸. Кроме того, в ходе масштабного миграционного кризиса обострилась проблема идентичности. Наивысший уровень неприятия приезжих зафиксирован в Испании, Швейцарии, Дании, Нидерландах, Швеции²⁹.

Курс на федерализацию Европы, заявленный в начале XXI в., по сути, провалился. Дальнейшее развитие Евросоюза «по пути многоскоростной интеграции, исходя из опыта последних лет, очевидно, но создание классической федерации вряд ли возможно, что убедительно продемонстрировал “брекзит”»³⁰.

* * *

Постмодернизационные процессы и глобализация оказывают мощное воздействие и на правовую систему. Ведущая тенденция

²⁰ См.: Joppke C. Citizenship and Immigration. Cambridge, 2010. P. 35.

²¹ The Economist. November 13. 2010. P. 35.

²² См.: Цилорик Д. Власть по всему миру переживает кризис доверия // Независимая газ. 2014. 22 янв. С. 8.

²³ Делягин М. В контексте глобальной трансформации // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 5.

²⁴ Арбатова Н. Кризис и Европейский Союз: политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 36.

²⁵ См.: Роговский В. С., Васильев В. С. Идейное оправдание экономической политики Б. Обамы // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 63, 64.

²⁶ Кавешников Н. Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Май. С. 15.

²⁷ Интернационализация и конституционализация права: современные тенденции / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой. М., 2017. С. 155, 156.

²⁸ См.: Антропов В. Европейская социальная модель и политика жесткой экономии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 3. С. 47.

²⁹ См.: Узародов И. М. Иммигранты и европейская идентичность // Европейский путь для России: за и против / отв. ред. А. В. Акулыгина. Воронеж, 2017. С. 55.

³⁰ Громыко А. Структура соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. № 4. С. 15.

здесь — беспрецедентная **интернационализация правовой жизни**. «Межгосударственное сотрудничество сегодня преследует цель выработки универсальных и региональных стандартов в различных сферах деятельности, прежде всего в области прав человека и торгово-экономических отношений и обеспечения соответствия (по меньшей мере — непротиворечия) им национальных правовых порядков. Правовое регулирование, таким образом, также приобретает транснациональный характер»³¹.

Имеют место такие тенденции, как **универсализация и унификация права**, активное использование общих принципов права в качестве регуляторов общественных отношений, возрастание значения судейского права, расширение юридического массива, касающегося прав человека и гражданина³². Вместе с тем действуют и тенденции, противоположные интернационализации³³.

Например, в течение многих лет мир наблюдает, как не могут выработать единую систему частноправовых норм государства Евросоюза, хотя в плане экономической, финансовой и политической интеграции эти государства ушли далеко³⁴. И делу вряд ли помогут передача этого вопроса из рук евробюрократов юридической общественности или учреждение специального Европейского института права, отвечающего за создание модельных законов³⁵. Просто уровень общественного сознания в европейских странах еще не дошел до того состояния, когда начала бы формироваться единая европейская правовая культура³⁶. А без правовой культуры, отдающей приоритет общеевропейским ценностям перед национальными традициями, все реформы по унификации могут рассчитывать лишь на самый ограниченный и временный успех.

³¹ Интернационализация и конституционализация права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. С. 10.

³² См.: *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 272–291.

³³ См.: *Лановая Г.М.* Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // История государства и права. 2012. № 11. С. 16.

³⁴ См.: *Антокольская М.* Проект Европейского гражданского кодекса и проблемы гармонизации семейного права // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004. М., 2005; *Санисалова Н.А., Салдаева Е.Ю.* Единый гражданский кодекс Европейского Союза — путь к унификации законодательства // Компаративистика-2012: сравнительное правоведение, сравнительное государствоведение, сравнительная политология.

³⁵ См.: *Sief Erp.* The Future of European Law: Towards a European Law Institute? // Electronic Journal of Comparative Law. Vol. 14. 1 May, 2010. P. 3–5.

³⁶ См.: *European Legal Cultures* / ed by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. Darmouth, 1996. P. 3.

Вплоть до середины XX в. правосудие в большинстве государств мира так и не превратилось в самостоятельную, авторитарную власть, хотя нормы о ее структуре постепенно проникали в конституции государств³⁷. Ситуация меняется во второй половине XX в. и прежде всего в связи с формированием конституционных судов на разных континентах. Однако в ходе этого вполне естественного процесса наблюдается усиливающееся давление внешних сил на национальные суды (в том числе и со стороны международного судейского сообщества). Становится все более «модным» обращаться к опыту зарубежного права³⁸. Зарубежная либеральная пресса выдает судам и судьям безапелляционные оценки. Некоторые государства (как это было с Великобританией) подгоняют отдельные звенья своей судебной системы под стандарты государств-соседей³⁹.

Наднациональные суды в межгосударственных интеграционных объединениях (прежде всего в Евросоюзе) без всякой деликатности в отношении государственного суверенитета «творят право». При этом большинство специалистов на Западе не видят в правотворчестве Европейского Суда справедливости никакого превышения власти⁴⁰, однако в отдельных государствах судейский активизм вызывает негативный резонанс. В частности, в Польше заявлялось о несоответствии европейского ордера на арест конституции страны. Рядом польских депутатов была поднята проблема антиконституционности таких положений европейского правового порядка, как допущение однополовых союзов, участие в местных выборах европейских граждан, что нарушало исключительные электоральные права поляков⁴¹. В ФРГ Конституционный суд (вопреки давлению евробюрократов) все же настаивает на верховенстве конституции государства над внешними актами⁴².

Для успокоения властей государств в рамках Евросоюза вынуждены применять концепцию национальной идентичности, которая допускает наличие

³⁷ См.: *Стратегия развития правосудия в условиях глобализации* / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М., 2011. С. 13.

³⁸ См.: *Правосудие в современном мире* / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 32–39.

³⁹ См.: *Иванова И.К.* Новый Верховный суд Соединенного Королевства // Журнал рос. права. 2006. № 11. С. 121, 122.

⁴⁰ См.: *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судейское право. М., 2007. С. 459–462.

⁴¹ См.: *Wyrzykowski M.* When Sovereignty Means So Much: The Concepts of Sovereignty, European Union Membership and the Interpretation of the Constitution of the Republic of Poland // The Court of Justice and the Constitution of Europe. The Hague, 2012. P. 229–243.

⁴² См.: *Клёмин А.* ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 77–89.

особенностей политического и конституционного устройства, включая региональное и местное самоуправление, позволяющих отступать от норм европейского права⁴³.

На определенные уступки идет и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), который в ряде случаев готов умерить свой судейский активизм и вести диалог с судьями высших национальных судов⁴⁴. Тем не менее уровень доверия европейцев к наднациональным судебным учреждениям в последние годы демонстрирует снижение. В ряде государств (Греция, Испания, Италия, Португалия, Кипр) негативная оценка доминирует над позитивной⁴⁵.

Общемировой тенденцией является рост преступности (наиболее опасной из сегментов «теневой» правовой жизни). При этом «ответной реакцией мирового сообщества на глобализацию девиантных проявлений являются глобализация социального контроля над девиантностью, создание и деятельность Интерпола и Европола; разработка и принятие многочисленных международно-правовых актов, направленных на противодействие организованной преступности, наркобизнесу, «отмыванию денег», терроризму; международно-правовая регламентация условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях»⁴⁶. Далеко не все из предлагаемых мероприятий являются до конца продуманными, например сохраняющийся запрет на применение смертной казни, которого придерживается примерно половина государств мира.

* * *

Итогом государственно-правового развития в связи с процессами постмодернизации и глобализации становится создание информационно-правового и социального государства. Как известно, на Западе активно выстраивается правовое государство, наблюдается его социализация, о чем свидетельствуют конституции многих государств⁴⁷. Буквально на наших глазах происходит

информатизация правового и социального государства. Без информационных технологий оно просто не может больше существовать, в том числе не в силах и удовлетворять запросы населения в отношении представления правовой информации и социального обслуживания.

Наступила эра электронных, цифровых технологий сбора, обработки, анализа, обращения информации, которая уже получила аттестацию информационной революции. Системное рассмотрение проблем информатизации, развития информационного общества существенно повлияло на понимание принципов развития современного миропорядка в масштабах как всей планеты, так и отдельных государств и их объединений.

Информационное общество не может рассматриваться только с позиции создания и распространения технологий сбора, обработки и других операций с информацией. Технологии в корне меняют информационную среду жизни людей, и это ставит перед всеми формами человеческих ассоциаций вопросы о понимании сути современной жизни в условиях гласности, открытости деятельности человека и различных органов, ответственных за установление порядка поведения и отношений лиц (физических, юридических), органов и организаций, создаваемых на современном этапе исторического развития. Для поиска ответов на эти вопросы необходимо сформулировать понятия информационного и гражданского общества, уяснить их связь с уже существующими институтами экономики, социальной жизни, политических и правовых систем. Информационное общество — это такое общество, в котором реализуются функции для всех пользователей хранения и распространения знаний, а также их использования в целях поступательного, прогрессивного развития⁴⁸. Информационное общество может стать таковым только при условии, если является гражданским, социальным, демократическим, правовым. В итоге — сильным, с высокой степенью самоорганизации.

Однако информационное общество оказывается более уязвимым для внешних сил. Актуальным становится вопрос о его кибербезопасности⁴⁹. Для «доброжелателей» из-за рубежа облегчается задача распространения недобросовестной информации,

⁴³ См.: Васильева Т.А. Принцип уважения национальной идентичности государств — членов ЕС: проблемы интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 9–12.

⁴⁴ См.: Шуюпова С.В. Феномен активизма Европейского Суда по правам человека: возможно ли лавирование между принципом субсидиарности и эволюционным толкованием? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 64–68.

⁴⁵ См.: Саломатин А.Ю. Деятельность Суда ЕС и европейское общественное мнение // Современная Европа. 2015. № 5. С. 25, 26.

⁴⁶ Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гилинский. СПб., 2006. С. 10.

⁴⁷ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Социальная справедливость (Некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 7, 8.

⁴⁸ См.: Бачило И.Л. О связи гражданского общества с информационным в условиях глобализации // Труды ИГП РАН. 2011. № 6. С. 10, 11; Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. М., 2017.

⁴⁹ См., напр.: Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» — Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9.

создания массового психоза, осуществления сценария «цветных революций»⁵⁰.

* * *

Текущий мировой финансово-экономический кризис продолжается. Это крупнейшая экономическая катастрофа после Великой депрессии 1929–1938 гг., которая, как и тогда, затронула прежде всего финансовый сектор. Произошло крупнейшее сокращение экономики за послевоенный период – 3.5% ВВП⁵¹. Как с тревогой подчеркивает французский экономист и государственный деятель Ж. Аттали, «человечество вползло в депрессию планетарного масштаба, пожалуй, самую тяжелую за последние 80 лет»⁵². «Согласно последним прогнозам, мировой экономике потребуется 10 лет, чтобы снова обрести «приличную форму». Есть более резкие оценки, согласно которым уже через 5–10 лет весь западный мир будет охвачен колоссальным беспорядком»⁵³.

Заметным явлением мировой экономики становится **государственный капитализм**. На долю государственных компаний приходится 80% стоимости рынка акций в КНР, 62% – в России, 38% – в Бразилии⁵⁴. Причем государство может владеть не только мажоритарными, но и миноритарными пакетами акций. «Во Франции и Италии на долю таких компаний приходится до 25% ВВП, в Дании и Финляндии – 35–37, в Германии – 54, в Польше – 58%»⁵⁵.

Новая практика хозяйствования с расширенным государственным участием внушает оптимизм по поводу будущего государства и его устойчивости к внешним давлениям. Иная расстановка внутри политических сил в США: государство – гегемон глобализации также меняет общую диспозицию в мире, укрепляя антикосмополитический лагерь.

«Победа Д. Трампа повысила уровень международной неопределенности, усилила риски

радикального изменения правил глобальной игры, в конечном счете поставила под вопрос будущее самой глобализации в ее современных рамках. Перефразируя классиков, можно сказать, что по миру «бродит призрак деглобализации»»⁵⁶. Правда, подобная оценка, видимо, является слишком категоричной и преждевременной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев В.П., Першиц А.И.* История первобытного общества. 5-е изд., испр. М., 1999. С. 94.
2. *Антокольская М.* Проект Европейского гражданского кодекса и проблемы гармонизации семейного права // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004. М., 2005.
3. *Антропов В.* Европейская социальная модель и политика жесткой экономии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 3. С. 47.
4. *Арбатова Н.* Кризис и Европейский Союз: политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 36.
5. *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис. А что дальше? / пер с фр. СПб., 2009. С. 7.
6. *Бачило И.Л.* О связи гражданского общества с информационным в условиях глобализации // Труды ИГП РАН. 2011. № 6. С. 10, 11.
7. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибка глобализма – ответ на глобализацию. М., 2001. С. 19.
8. *Ван дер Вее Г.* История мировой экономики. 1945–1990. М., 1995. С. 355.
9. *Васильева Т.А.* Принцип уважения национальной идентичности государств – членов ЕС: проблемы интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 9–12.
10. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 24.
11. Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гилинский. СПб., 2006. С. 10.
12. *Громыко А.* Структура соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. № 4. С. 15.
13. Дело «Arctic Sunrise» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Arctic_Sunrise (дата обращения: 19.10.2017).
14. *Деягин М.* В контексте глобальной трансформации // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 5.
15. *Друкер П.Ф.* Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М. – СПб. – Киев, 2007. С. 208.

⁵⁰ Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 87–98.

⁵¹ См.: Oatley T., Winecoff W.K., Pennock A., Danzman S.B. The Political Economy of Global Finance: A Network Model // Perspectives on Politics. Vol. 11. March 2013. № 1. P. 133.

⁵² Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? / пер с фр. СПб., 2009. С. 7.

⁵³ Ершов М.В. Мировая экономика: перспективы восстановления // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Ч. 1. Доклады Института Европы. № 288. М., 2013. С. 103.

⁵⁴ См.: The Visible Hand. Special Report. State Capitalism // The Economist. January 21st–28th. 2012.

⁵⁵ Кондратьев В. Второе дыхание государственного капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 6.

⁵⁶ Яковлев П. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Июль. С. 6.

16. *Ершов М.В.* Мировая экономика: перспективы восстановления // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Ч. 1. Доклады Института Европы. № 288. М., 2013. С. 103.
17. *Иванова И.К.* Новый Верховный суд Соединенного Королевства // Журнал рос. права. 2006. № 11. С. 121, 122.
18. Интернационализация и конституционализация права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 10, 155, 156.
19. *Кавешников Н.* Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Май. С. 15.
20. *Кирсанов А.И.* Глобализация и проблемы взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром // Вестник МГОУ. Сер. «Философские науки». Вып. 15. 2009. С. 86–89.
21. *Клёмин А.* ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 77–89.
22. *Кондратьев В.* Второе дыхание государственного капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 6.
23. *Лановая Г.М.* Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // История государства и права. 2012. № 11. С. 16.
24. *Макуев Р.Х.* Актуализация роли государства в обеспечении национальной безопасности в условиях глобализации // Государство и право. 2010. № 8. С. 33.
25. *Малько А.В.* Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000.
26. *Малько А.В., Кроткова Н.В., Сулейманов Б.Б.* Обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Политическая и правовая жизнь в современной России: федеральный и региональный уровни» // Государство и право. 2017. № 5.
27. *Малько А.В., Пономаренков В.А.* Правовая жизнь современного общества: социально-факторный анализ. М., 2015.
28. *Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В.* Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9.
29. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 272–291.
30. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 459–462.
31. Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М., 2004. С. 9.
32. *Ноженко М.* Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133–135.
33. *Подольская Т.В.* Глобализация и транснационализация мировой экономики в геоэкономическом пространстве. Ростов н/Д., 2008. С. 7.
34. *Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В.* Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9.
35. *Понтинг К.* Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 32.
36. *Пономарева Е.* Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № ½. С. 87–98.
37. Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. М., 2017.
38. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Магузова и А.В. Малько. Саратов, 2005.
39. Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. М., 2016.
40. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько. М., 2017.
41. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 32–39.
42. *Роговский В.С., Васильев В.С.* Идею оправдание экономической политики Б. Обамы // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 63, 64.
43. *Саломатин А.Ю.* Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 253.
44. *Саломатин А.Ю.* Гражданское общество в условиях постмодернизационного развития // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1.
45. *Саломатин А.Ю.* Деятельность Суда ЕС и европейское общественное мнение // Современная Европа. 2015. № 5. С. 25, 26.
46. *Санисалова Н.А., Салдаева Е.Ю.* Единый гражданский кодекс Европейского Союза – путь к унификации законодательства // Компаративистика-2012: сравнительное правоведение, сравнительное государствоведение, сравнительная политология.
47. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М., 2011. С. 13.
48. *Тихомиров Ю.А.* Государство в мировом сообществе // Общественные науки и современность. 2017. № 3.

49. Узародов И. М. Иммигранты и европейская идентичность // Европейский путь для России: за и против / отв. ред. А. В. Акульшина. Воронеж, 2017. С. 55.
50. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Социальная справедливость (Некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 7, 8.
51. Цилюрик Д. Власть по всему миру переживает кризис доверия // Независимая газ. 2014. 22 янв. С. 8.
52. Шуюпова С. В. Феномен активизма Европейского Суда по правам человека: возможно ли лавирование между принципом субсидиарности и эволюционным толкованием? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 64–68.
53. Яковлев П. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Июль. С. 6.
54. European Legal Cultures / ed by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. Darmouth, 1996. P. 3.
55. Giddens A. Runaway World. How globalization is Reshaping Our Lives. L., 2000.
56. Glenn H. P. Cosmopolitan State. Oxford, 2013. P. 181–183.
57. Joppke C. Citizenship and Immigration. Cambridge, 2010. P. 35.
58. Oatley T., Winecoff W. K., Pennock A., Danzman S. B. The Political Economy of Global Finance: A Network Model // Perspectives on Politics. Vol. 11. March 2013. № 1. P. 133.
59. Sief Erp. The Future of European Law: Towards a European Law Institute? // Electronic Journal of Comparative Law. Vol. 14. 1 May, 2010. P. 3–5.
60. The Visible Hand. Special Report. State Capitalism // The Economist. January 21st – 28th. 2012.
61. Waters M. Globalization. L. – N.Y., 1995. P. 3.
62. Wyrzykowski M. When Sovereignty Means So Much: The Concepts of Sovereignty, European Union Membership and the Interpretation of the Constitution of the Republic of Poland // The Court of Justice and the Constitution of Europe. The Hague, 2012. P. 229–243.
3. Antropov V. Evropejskaya social'naya model' i politika zhestkoj ekonomii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 3. S. 47.
4. Arbatova N. Krizis i Evropejskij Soyuz: politicheskie aspekty // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 11. S. 36.
5. Attali Zh. Mirovoj ekonomicheskij krizis. A chto dal'she? / per s fr. SPb., 2009. S. 7.
6. Bachilo I. L. O svyazi grazhdanskogo obshchestva s informacionnym v usloviyah globalizacii // Trudy IGP RAN. 2011. № 6. S. 10, 11.
7. Bek U. Chto takoe globalizaciya? Oshibka globalizma – otvet na globalizaciyu. M., 2001. S. 19.
8. Van der Vee G. Istoriya mirovoj ekonomiki. 1945–1990. M., 1995. S. 355.
9. Vasil'eva T. A. Princip uvazheniya nacional'noj identichnosti gosudarstv – chlenov ES: problemy interpretacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 6. S. 9–12.
10. Giddens E. Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'. M., 2004. S. 24.
11. Globalizaciya i deviantnost' / nauch. red. Ya. Gilinskij. SPb., 2006. S. 10.
12. Gromyko A. Struktura sopernichestva i opyt istorii // Sovremennaya Evropa. 2016. № 4. S. 15.
13. Delo "Arctic Sunrise" [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Delo_Arctic_Sunrise (data obrashcheniya: 19.10.2017).
14. Delyagin M. V kontekste global'noj transformacii // Svobodnaya mysl'. 2015. № 3. S. 5.
15. Druker P. F. Epoha razryva. Orientiry dlya nashego menyayushchegosya obshchestva. M. – SPb. – Kiev, 2007. S. 208.
16. Ershov M. V. Mirovaya ekonomika: perspektivy vostanovleniya // Global'nye disbalansy i krizisnye yavleniya v mirovoj ekonomike. Ch. 1. Doklady Instituta Evropy. № 288. M., 2013. S. 103.
17. Ivanova I. K. Novyj Verhovnyj Sud Soedinennogo Krolevstva // Zhurnal ross. prava. 2006. № 11. S. 121, 122.
18. Internacionalizaciya i konstitucionalizaciya prava: sovremennye tendencii / pod red. N. V. Varlamovoj, T. A. Vasil'evoj. M., 2017. S. 10, 155, 156.
19. Kaveshnikov N. Institucional'no-politicheskoe razvitie ES: krizis i varianty transformacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. Maj. S. 15.
20. Kirsanov A. I. Globalizaciya i problemy vzaimootnosheniya zapadnoj civilizacii s ostal'nym mirom // Vestnik MGOU. Ser. "Filosofskie nauki". Vyp. 15. 2009. S. 86–89.
21. Klyomin A. FRG: sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava // Sovremennaya Evropa. 2017. № 2. S. 77–89.

REFERENCES

22. *Kondrat'ev V.* Vtoroe dyhanie gosudarstvennogo kapitalizma // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. № 6. S. 6.
23. *Lanovaya G.M.* Globalizatsiya kak tendentsiya razvitiya sovremennogo prava: mif ili real'nost'? // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2012. № 11. S. 16.
24. *Makuev R.H.* Aktualizatsiya roli gosudarstva v obespechenii nacional'noj bezopasnosti v usloviyah globalizatsii // *Gosudarstvo i pravo*. 2010. № 8. S. 33.
25. *Mal'ko A.V.* Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy. M., 2000.
26. *Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Sulejmanov B.B.* Obzor materialov Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo "kruglogo stola" zhurnalov "Gosudarstvo i pravo" i "Pravovaya politika i pravovaya zhizn'" na temu "Politicheskaya i pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: federal'nyj i regional'nyj urovni" // *Gosudarstvo i pravo*. 2017. № 5.
27. *Mal'ko A.V., Ponomarenkov V.A.* Pravovaya zhizn' sovremennogo obshchestva: social'no-faktornyj analiz. M., 2015.
28. *Mal'ko A.V., Ponomarenkov V.A., Krotkova N.V.* Obzor Vserossijskoj nauchnoj konferencii v forme "kruglogo stola" zhurnalov "Gosudarstvo i pravo", "Pravovaya politika i pravovaya zhizn'", "Aktual'nye problemy pravovedeniya" po teme "Pravovaya zhizn' obshchestva i sredstva ee uporyadocheniya" // *Gosudarstvo i pravo*. 2017. № 9.
29. *Marchenko M.N.* Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizatsii. M., 2009. S. 272–291.
30. *Marchenko M.N.* Sudebnoe pravotvorchestvo i sudejskoe pravo. M., 2007. S. 459–462.
31. *Mnogolikaya globalizatsiya* / red. P. Berger, S. Huntington. M., 2004. S. 9.
32. *Nozhenko M.* Nacional'nye gosudarstva v Evrope. SPb., 2007. S. 133–135.
33. *Podol'skaya T.V.* Globalizatsiya i transnacionalizatsiya mirovoj ekonomiki v geoekonomicheskom prostranstve. Rostov n/D., 2008. S. 7.
34. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Obzor Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Informacionnoe prostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo" — Pervye Bachilovskie chteniya // *Gosudarstvo i pravo*. 2018. № 9.
35. *Ponting K.* Vsemirnaya istoriya. Novyj vzglyad. M., 2010. S. 32.
36. *Ponomareva E.* Sekrety "cvetnyh revolyucii" // *Svobodnaya mysl'*. 2012. № ½. S. 87–98.
37. *Ponyatijnyj apparat v informacionnom prave* / otv. red. I.L. Bachilo, T.A. Polyakova, V.B. Naumov. M., 2017.
38. *Pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt* / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. Saratov, 2005.
39. *Pravovaya zhizn' obshchestva: problemy teorii i praktiki* / pod red. A.V. Mal'ko. M., 2016.
40. *Pravovaya zhizn' rossijskogo obshchestva v usloviyah globalizatsii* / pod red. A.V. Mal'ko M., 2017.
41. *Pravosudie v sovremennom mire* / pod red. V.M. Lebedeva, T. Ya. Habrievoy. M., 2012. S. 32–39.
42. *Rogovskij V.S., Vasil'ev V.S.* Idejnoe opravdanie ekonomicheskoy politiki B. Obamy // *SShA. Kanada. Ekonomika, politika, kul'tura*. 2012. № 10. S. 63, 64.
43. *Salomatin A. Yu.* Vsemirnaya istoriya gosudarstva i gosudarstvennogo upravleniya. M., 2013. S. 253.
44. *Salomatin A. Yu.* Grazhdanskoe obshchestvo v usloviyah postmodernizatsionnogo razvitiya // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*. 2013. № 1.
45. *Salomatin A. Yu.* Deyatel'nost' Suda ES i evropejskoe obshchestvennoe mnenie // *Sovremennaya Evropa*. 2015. № 5. S. 25, 26.
46. *Sanisalova N.A., Saldaeva E. Yu.* Edinyj grazhdanskij kodeks Evropejskogo Soyuza — put' k unifikatsii zakonodatel'stva // *Komparativistika-2012: sravnitel'noe pravovedenie, sravnitel'noe gosudarstvovedenie, sravnitel'naya politologiya*.
47. *Strategiya razvitiya pravosudiya v usloviyah globalizatsii* / pod red. A.V. Mal'ko, A. Yu. Salomatina. M., 2011. S. 13.
48. *Tihomirov Yu.A.* Gosudarstvo v mirovom soobshchestve // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2017. № 3.
49. *Uznarodov I.M.* Immigranty i evropejskaya identichnost' // *Evropejskij put' dlya Rossii: za i protiv* / otv. red. A.V. Akul'shina. Voronezh, 2017. S. 55.
50. *Habrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Social'naya spravedlivost' (Nekotorye konstitucionnye voprosy) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2017. № 3. S. 7, 8.
51. *Cilyurik D.* Vlast' po vsemu miru perezhivaet krizis doveriya // *Nezavisimaya gaz.* 2014. 22 yanv. S. 8.
52. *Shuyupova S.V.* Fenomen aktivizma Evropejskogo Suda po pravam cheloveka: vozmozhno li lavirovanie mezhdru principom subsidiarnosti i evolyucionnym tolkovaniem? // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2017. № 3. S. 64–68.
53. *Yakovlev P.* "Faktor Trampa" i menyayushchijsya oblik globalizatsii // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. Iyul'. S. 6.
54. *European Legal Cultures* / ed by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. Darmouth, 1996. P. 3.
55. *Giddens A.* Runaway World. How globalization is Reshaping Our Lives. L., 2000.
56. *Glenn H.P.* Cosmopolitan State. Oxford, 2013. P. 181–183.
57. *Joppke C.* Citizenship and Immigration. Cambridge, 2010. P. 35.

58. *Oatley T., Winecoff W.K., Pennock A., Danzman S.B.* The Political Economy of Global Finance: A Network Model // *Perspectives on Politics*. Vol. 11. March 2013. № 1. P. 133.
59. *Sief Erp.* The Future of European Law: Towards a European Law Institute? // *Electronic Journal of Comparative Law*. Vol. 14. 1 May, 2010. P. 3–5.
60. The Visible Hand. Special Report. State Capitalism // *The Economist*. January 21st – 28th. 2012.
61. *Waters M.* Globalization. L.— N.Y., 1995. P. 3.
62. *Wyrzykowski M.* When Sovereignty Means So Much: The Concepts of Sovereignty, European Union Membership and the Interpretation of the Constitution of the Republic of Poland // *The Court of Justice and the Constitution of Europe*. The Hague, 2012. P. 229–243.

STATE AND LEGAL LIFE OF THE SOCIETY UNDER GLOBALIZATION

© 2019 A. V. Malko^{1, *}, A. Yu. Salomatin^{2, **}

¹ *Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

² *Penza state University*

*E-mail: i_gp@ssla.ru

**E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Received 16.11.2017

The article traces the influence of globalization upon state and law. Being the result of postmodernization processes the globalization stimulates broad involvement state into international affairs, erosion of state sovereignty, instability of state policy. Political postmodernization and legal also influence state in negative way. Never the less the emerging information, legal and social state tries to answer the challenges of globalization.

Key words: globalization, internationalization of state and law, Erosion of state sovereignty, non-state actors in the world politics, information, legal and social state.

Сведения об авторе

МАЛЬКО Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич — доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета, руководитель НОЦ сравнительной правовой политики

Authors' information

MALKO Alexander V. — Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

SALOMATIN Alexey Yu. — Doctor of Law, doctor of historical Sciences, Professor, corresponding member of the international Academy of Comparative Law, head of the Department of theory of state and law and political science of Penza state University, head of REC of comparative legal policy